

Невестка, в это время и в этом месте ты действительно так хороша? Когда он повернулся, Линь Сихэ пристально посмотрела на него и серьезно сказала: "Старайся изо всех сил. Короче говоря, не вмешивайся".

Если человек сзади действительно так свиреп, а Пэй Ичэн вмешается, то вполне вероятно, что он тоже будет вовлечен. Это то, чего Линь Си и он совершенно не хотят видеть. Помочь, сделать только то, что в твоих силах, защищая себя. Вот чем она оплатит отцу за доброту.

Пэй Ичэн неожиданно подошел к ней, притянул ее к себе и склонил голову для поцелуя. Его поцелуй был страстным и яростным, с бурными чувствами и сильным владычеством, словно все эмоции передавались ей через этот поцелуй.

Линь Сихэ нежно целовал ее, и сердце его было так мягко, что он мог лишь слабо обхватить его, чувствуя его пылкость и свирепость.

Когда она уже готова была выйти из-под контроля, Пэй Ичэн отпустил ее и прижался лбом к ее лбу. Ее дыхание было слегка хаотичным, а голос - низким и мягким. "Жди меня дома!"

Линь Сихэ не успел ничего ответить. Он отпустил ее и вышел из дома. В солнечном свете она смотрела на его высокую и прямую спину, словно ложку сахара положили в воду, и она мгновенно растаяла, превратившись в сахарную воду.

В жизни есть такой человек, который всегда идет вперед ради вас, что еще сказать? Внимательно следите за его шагами!

...

В тот вечер Пэй Ичэн не вернулся к ужину, а на виллу вернулся весь в пыли и усталости только в 11 часов вечера.

Линь Сихэ рассеянно смотрел телевизор на диване. Услышав машину, он тут же выбежал из дома. Она не спешила узнать, нашел ли Пэй Ичэн что-нибудь. Она очень боялась, что Пэй Ичэн втянул ее в свои дела, поэтому с тех пор, как он вышел, она ждала с тревогой.

Пэй Ичэн припарковал машину в гараже и увидел, что Линь Сихэ уже ждет у дверей гаража. Он улыбнулся краешком губ и на двух длинных ногах поднял ее на руки. "Торопиться?"

"Немного.

Я боюсь, что ты тоже попадешься им". Линь Сихэ честно призналась, что ей было тревожно. Она не понимала, что отвыкла выражать свои эмоции.

Пэй Ичэн услышал эти слова и негромко рассмеялся. "Ты думаешь, что сейчас древние времена, если хочешь ловить людей, то лови людей, а я не совершал никаких преступлений".

"Такой тьмы еще не было". Правильная вещь очень опасна. Некоторые люди будут считать себя императорами и делать все, что захотят, после того, как окажутся у власти.

"Расслабься. Хотя я всего лишь бизнесмен, я не могу сдвинуться с места, если мне кто-то скажет. Но я боюсь, что разочарую тебя в делах твоего отца".

Линь Сихэ не чувствовала разочарования, у нее не было больших ожиданий. "Совсем ничего не можешь найти?"

"Я не могу сказать, что я ничего не нашел, но то, что я нашел, не сильно помогло. Как сказал твой дядя Яо, люди, стоящие за этим, затеяли большое дело, в котором участвовали военные и политики. И я позволил друзьям из полицейского участка навести справки. Однако улики действительно убедительно свидетельствовали о твоём отце. Так что... простите."

Линь Сихэ остановилась, повернулась к нему лицом и мягко улыбнулась. "Я больше не буду винить тебя. Если он действительно совершит убийство и нарушит закон, только он может винить себя. Мы можем сделать только то, что в наших силах. Других можно только отдать на суд закона".

Если ты совершил ошибку, ты должен заплатить за нее, и никто не должен быть исключением!

Пэй Ичэн склонил голову и поцеловал ее в лоб. "Ты можешь просто открыть его. Но будь уверен, я еще подумаю об этом. Просто я не могу тебя заверить".

"Не нужно заверять, просто сделай все, что в твоих силах. Я все еще говорю это, пока ты не можешь быть вовлечен". Линь Сихэ вдруг протянула руку и обняла его за талию.

В душе Линь Сихэ в какой-то степени повезло. Не Пэй Ихэну выпала удача, и не Пэй Ихэну выпала удача быть распятым.

"Успокойся, я не сделаю такой глупости. Если я войду, кто защитит тебя? А если ты такой глупый и издеваешься?"

"Глаза Пэй Ихэна полны улыбки и нежности. Он так долго трудился, и наконец-то окупился."

Изначально Пэй Ичэн мысленно был готов, что Линь Сихэ попросит его спасти Линь Чжиюань любой ценой. В конце концов, Линь Чжиюань - ее отец. Однако результат оказался в десять миллионов раз лучше, чем он ожидал! Разве это немного тяжелой работы и немного урожая?

Линь Сихэ услышал Вэнь Яня, улыбнулся ему одними губами и ущипнул его за талию. "Не подходи слишком близко! Веришь или нет, но я буду проходить с тобой тесты на IQ. Может быть, твой результат не такой высокий, как мой?"

Пэй Ичэн радостно засмеялся. "Тогда я не пойду. Какой смысл выигрывать по сравнению с моей невесткой? Вернись, ты позволил мне спать на диване. Разве это не проигрыш?"

Линь Сихэ слушала его насмешки, беспомощные и смешные. "Иди в дом, не дуй сюда холодным ветром. Кстати, ты что-нибудь ел?"

"Выпей немного вина".

Лин Си уже почувствовала сильный запах алкоголя от него. В Небесной династии, когда просишь людей что-то сделать, всегда неизбежно требуется выпивка. "Где ты выпил немного вина, ты почти что кусок винегрета. Если выпьешь еще раз, тело не сгниет".

Пэй Ичэн выслушал ее шутливые замечания и снова громко рассмеялся, а также специально вздохнул. "Запах выщелачивания - это хорошо?"

"Не подходи ко мне!" Линь Сихэ нахмурился и захлопнул веер рукой.

Войдя в дом, Линь Сихэ подтолкнул Пэй Ичэна к раковине.

"Иди вымой руки, а я подниму еду". Лин Сихэ продолжала разогревать еду на сковороде,

ожидая, когда он вернется, чтобы поесть.

"Хорошо." Пэй Ичэн поцеловал ее и снял пальто, чтобы вымыть руки.

Три блюда и один суп - все блюда Линь Си и даже лучше.

Пэй Ичэн вымыл руки, сел, взял миску с рисом и стал наслаждаться. Нет слов похвалы, но он показал это делом.

Линь Сихэ сидела и спокойно наблюдала за тем, как он жует.

Вскоре Пэй Ичэн сграбастал всю еду и успокоил свой желудок. "Умения моей невестки снова выросли.

Подойди и поцелуй".

Линь Сихэ посмотрела на блеск его рта и быстро протянула руку, чтобы заблокировать его.

Пэй Ичэн оставил на ее ладони жирный след от губ, а затем громко и высокомерно рассмеялся.

Лин Си со злостью погналась за ним и преследовала его до самой ванной комнаты хозяйской спальни.

"Все равно заходи, прими ванну со своим мужчиной".

Линь Сихэ прямо отстрелил ему лапу. "Еда все еще в горле, не хочешь принять душ? Выйди, отдохни полчаса и заходи снова!"

"Тесть, я смотрю, ты становишься все более и более свирепым. Я слышал, что жена свирепствует со своим мужем..."

Он уже сказал это однажды, и Линь Сихэ предусмотрительно закрыл перед ней свой открытый рот.

Пэй Ичэн схватил ее за запястье и, пользуясь случаем, впился в ее ладонь.

Лин Сихэ было щекотно, и она не могла удержаться от смеха, но не могла отдернуть руку. В итоге Пэй Ичэна придавило к туалетному столику, голова так закружилась, что он долго не мог успокоиться.

...

"Хозяин". С помощью Пэй Ичэна, Линь Чжиюань наконец-то смог временно выйти на свободу. Однако, поскольку другие распяли его, они не боятся, что он выйдет на улицу, чтобы передвигаться.

Полицейский участок - не самое лучшее место. Здесь, даже если тебя никто не пытается, одной потери свободы достаточно, чтобы сделать человека несчастным. Более того, Линь Чжиюань раньше был штурмовиком, и такого разрыва было достаточно, чтобы смутить его.

Сам Линь Чжиюань не проявлял страха, но внутренний страх сделал его за два дня намного старше. Такая старость - это не морщинистая кожа или седые волосы, а упадок духа.

Столкнувшись с встревоженным Линь Яодуном, Линь Чжиюань лишь слегка кивнул. Он знал,

что повсюду есть уши и глаза, поэтому не мог легко выдать даже тонкое выражение лица.

Линь Яодун также знал, что здесь не место для разговоров, поэтому он быстро подвел Линь Чжиюаня к машине и позволил ему сесть.

Лишь когда дверь закрылась, и оконное стекло отрезало его от внешнего вида, Линь Чжиюань медленно выдохнул.

Изначально прямой стержень талии в это время также согнулся и стал мягче. Он закрыл глаза и успокоил свое настроение в темноте.

Линь Яодун сначала открыл рот, чтобы что-то сказать, но, увидев его, сглотнул. Такой человек, как этот высокий мужчина, пробывший в полицейском участке два дня, был для него очень тяжелым. Более того, полицейские не дадут ему спокойно спать, и обязательно будут использовать все средства для допроса. Они не будут применять мягкие наказания, но психическое наказание неизбежно. Многие люди поддаются этому психическому наказанию, и даже некоторые сильные преступники не могут его вынести.

Машина проехала весь путь обратно к особняку Линь.

При этом Линь Чжиюань не открывал глаз и не открывал рта. Казалось, он спал, не шевелясь.

Линь Яодун не осмелился его потревожить. Он не шептал, пока машина не остановилась перед особняком. "Господин, вы дома".

Линь Чжиюань медленно открыл глаза, без единого слова вышел из машины и прошел прямо в спальню. Перед тем как закрыть дверь, он сказал: "Пусть никто меня не беспокоит".

Линь Яодун с открытыми глазами наблюдал за закрытием двери, беспокойство в его глазах усилилось. На полпути он вздохнул и повернулся к кухне.

Как только дверь закрылась, нервы Линь Чжиюаня расслабились, и все его эмоции невозможно было скрыть. Он сел на диван и зарылся лицом в ладони.

Он прожил уже 61 год и никогда не испытывал такого позора, такого смущения. Не то чтобы он не сталкивался с ветром и дождем, но он никогда не испытывал такой пассивности. Падение с небес на **** почти раздавило его.

Спустя долгое время Линь Чжиюань опустил руки, откинулся назад и прислонил голову к спинке дивана. Его глаза только что коснулись огромной свадебной фотографии, и он вдруг разозлился. Он встал, бросился к стулу, наступил на него и сорвал свадебную фотографию, яростно ударив ее об пол.

Для свадебной фотографии был выбран материал для масляной живописи.

Линь Чжиюань был так сильно разбит, что фоторамка не разбилась, но фотография рассыпалась.

Линь Чжиюань слез со стула, схватил фоторамку, вытащил фотографию и разорвал ее на куски.

Рассыпая в воздухе осколки первой руки, Линь Чжиюань осознал ощущение блокировки bt. Кажется, что с этими обломками исчезнет все, включая возможность тюрьмы!

Разорвав фотографию на части, Линь Чжиюань все еще чувствовал себя неудобно, он разбил

фоторамку и, вздохнув, сел в кресло. В его горле раздался рев сонного зверя и жуткий вздох.

Повсюду осколки, повсюду грязь, но словно широко раскрытая пасть, насмехающаяся над ним.

Линь Чжиюань сжал кулаки обеих рук, его тело неконтролируемо задрожало. Впервые в жизни он глубоко осознал слово "поражение". Люди, которые никогда не признают поражения, вынуждены разочаровываться в своей неудаче, чтобы встретиться с самим собой.

Подойдя к кровати, он опустился на нее всем телом, Линь Чжиюань слабо закрыл глаза. В мозгу царил хаос, и все было неясно. Только резкий голос ревел в его голове: "Ты неудачник, полный неудачник!".

Линь Чжиюань чуть не сошел с ума от этого голоса.

Не знаю, сколько прошло времени, раздался стук в дверь. "Хозяин, это я, А Дун. Я позволил кухне приготовить немного еды, вы немного попользуйтесь ею".

Линь Чжиюань внезапно открыл глаза и некоторое время лежал, а затем встал, чтобы открыть дверь.

Линь Яодун вошел, неся что-то, и увидел беспорядок на месте, слегка ошеломленный. Он сделал вид, что не заметил этого, и положил вещи на стол, расставив их одинаково. "Господин, поешьте что-нибудь".

Линь Чжиюань ничего не сказал, но сел и взял палочки, чтобы начать есть. За последние два дня в полицейском участке он не ел ничего вкусного. Тем не менее, сейчас у него нет аппетита.

Линь Яодун почувствовала облегчение, увидев, что он хочет есть. Стояла тихо, не мешая ему.

Линь Чжиюань закончил есть, положил посуду, а затем поднял на него глаза и спросил: "Какие отношения вы выяснили?".

Полиция грубо отказалась принять его адвоката, и он знал, что на этот раз его ждут неприятности. Сегодня он действительно получил возможность выйти под залог, и здесь должны быть замешаны крепкие отношения.

"Это не я, это моя тетя. За последние два дня моя тетя бегала по вашим делам, и наконец-то смогла выяснить отношения". Линь Яодун тоже бегал со всех сторон. Он знал, насколько хлопотным было это время. Пэй Ичэн, должно быть, приложил немало усилий, чтобы выиграть эту возможность.

Линь Чжиюань не ожидал, что это были отношения Пэй Ичэна. Он был ошеломлен на некоторое время, его лицо выглядело суровым, а сердце было еще более смущенным. Он усмехнулся и сказал: "А что, он тоже пришел и хочет что-то получить от меня?".

Такие безрассудные слова заставили Линь Яодуна посмотреть на него более чем беспомощно. Он почувствовал, как старик изменился за последнее время и стал немного чужим. "Хозяин, Мисси и тетя очень беспокоятся о тебе".

"Заботятся? Ха, они заботятся о том, что у меня есть, а не обо мне". Линь Чжиюань холодно усмехнулся, полный насмешки и презрения.

Линь Яодун хотел сказать несколько слов Лин Си и им, потому что они действительно были неправы. "Старик, дядя он..."

"А Дун, хватит, я не хочу слушать. Что бы они ни делали, у них волчьи амбиции. Не обманывайся их дымовыми пашками". Линь Чжюань сурово отказался. С тех пор как Пэй Ичэн без слов разоблачил старика и ударил его по лицу, он больше не верил, что Пэй Ичэн будет просто заботиться о себе. Ничто не заслуживает внимания, ни уничтожение!

Линь Яодун посмотрел на его холодные черты и в душе вздохнул. Годы верности и капитуляции заставили его опровергнуть, даже если он не был с ним согласен.

"Ты иди гуляй, я хочу немного отдохнуть".

...

После работы Пэй Ичэн заехал за Линь Сихэ, и они вместе отправились в особняк семьи Линь.

Пэй Ичэн никогда не сделает такого, чтобы четко удариться о стену.

Но кто сделал его невестку мягкосердечной, тот должен был положить жизнь за свою госпожу.

"Ты думаешь, я о чем-то прошу?" Внезапно Линь Сихэ повернулась и спросила.

"Это неправда. Женщины не такие, как мужчины. Ваши женщины скорее мягкосердечны и эмоциональны, чем всегда рациональны. В отношении семьи это особенно верно". Пэй Ичэн подумал, что она ошибается. Семью не то чтобы разорвать, он большой мужчина не сможет этого сделать, не говоря уже о сентиментальной женщине.

В детстве Линь Си и Линь Чжюань дарили ей самую искреннюю отцовскую любовь. Возможно, тот период времени был не слишком долгим, но память, оставленная Линь Сихэ, была достаточно глубокой, чтобы запечатлеться в ее жизни.

Что касается правды, расследованной Пэй Ичэном, то для Линь Сихэ она больше похожа на рассказы других людей, лишённые подлинности личного опыта. Эти большие и маленькие происшествия, по ее мнению, все еще грязный путь матери и дочери Го Минь, а не Линь Чжюань.

Линь Сихэ улыбнулась Пэй Ичэну с некоторой неохотой. "Я просто думаю, что он тоже бедный человек. Он провел более двух десятилетий, ненавидя свою жену и детей, и, наверное, тоже был несчастен? Люди, живущие в ненависти и лицемерии, живут очень тяжело сами по себе. Теперь он заплатил за то, что сделал. Как его дочь, я не могу следовать за кем-то еще. "

"Я знаю." Пэй Ичэн протянул руку, взял ее длинные пальцы и сжал их.

Линь Сихэ посмотрела на десять пальцев, которые они учили, и снова зацепила кончики пальцев. Ей все больше и больше нравится ощущение теплой кожи двух людей, прижавшихся друг к другу. Обмен температурой тела - это прекрасно.

"Когда я была ребенком, он на самом деле очень любил меня. Вне работы он тратил все свои силы и мысли на меня. Я никогда не забуду, как он терпеливо играл со мной в игры, давал мне рассказывать истории и учил меня вести дела... И, он не такой безжалостный, как вы думаете".

Если он действительно такой несимпатичный, он может позволить мне и Линь Сичэну умереть

случайно, а не затевать такую игру в каннибализм. Я думаю, что причина, по которой он играет в такую игру, именно в том, что он очень противоречив, он не внимателен. "

После разговора Линь Сихэ посмотрела на него и молча спросила его мнение.

"Я согласен с тобой. Он был ослеплен ненавистью, потерял направление и потерял себя, поэтому совершил много неразумных поступков." Пэй Ичэн знал, что забота о семье заставит Линь Си и Линь Чжиюань изнемогать. Чтобы оправдаться, он просто последовал ее словам. Более того, действительно стоит задуматься, Линь Чжиюань и его отец Пэй И ничем не отличаются, и он ничем не отличается. Калека отца и сына и калека брата - это фактически одно и то же.

Линь Си и Вэй слегка улыбнулись, их глаза были полны благодарности. "Я вдруг обнаружил, что вы стали более понимающими".

"Вы только сейчас обнаружили, что ваш муж стал более добродушным? Похоже, я хочу поразмышлять о себе". Затем он специально взглянул на ее грудь.

Линь Си была ошеломлена на мгновение, только сейчас поняв, что происходит в его устах, и его лицо внезапно потемнело. "Прости, я беру свои слова обратно".

"Невестка, это твоя вина. Если ты так говоришь, как можно восстановить выплеснутую воду?"

"Мне нравится".

"Невестка, ты сорвала учебу". Пэй Ичэн скорбно жаловалась, а он со скорбными глазами смеялся.

Линь Сихэ вспомнила слова Шэнь Цзюцзю, и не смогла удержаться от смеха. "Цзюцзю тоже говорила, что я нарушил правила учебы. Она сказала, что самый красивый и самый святой водный лотос в мире загрязнил ваш бассейн".

"Я решил отправить Фань Юцзе в Антарктиду, чтобы завтра развивать рынок. Это такая тяжелая задача, это не кто иной, как он".

Линь Сихэ сдержанно улыбнулся, как колышущийся на ветру водяной лотос, прекрасный.

Пэй Ичэн тут же воскликнула. "Тесть, я сейчас за рулем. Чтобы мы могли состариться, ты не сможешь меня соблазнить!"

Линь Сихэ был полностью ошеломлен его нецензурной бранью.

"Госпожа, дедушка". Линь Яодун уже ждал у двери.

Линь Сихэ кивнула ему и спросила "Как папа?".

"Я вернулся из полицейского участка, поел и все время отдыхал в комнате. Посиди немного, я позову его".

"Это хорошо".

Пэй Ичэн рассчитывал, что Линь Чжиюань не увидит их. По крайней мере, я не хочу его видеть.

Конечно, Линь Яодун вскоре вышел, принес извинения. "Хозяин сказал, что устал, просто хотел хорошо отдохнуть и отпустить вас обратно".

Линь Сихэ повернулась к Пэй Ичэну. Ей было все равно, она боялась, что у Пэй Ичэна есть идеи. В конце концов, он бежал два дня, прежде чем отдать отца на поруки. Сегодня отец не только не оценил его, но и отверг.

Пэй Ичэн пожал плечами, его лицо было безразличным. Ему также было неинтересно видеть уважение Линь Чжюаня. "Жених, давай сначала вернемся".

"Хорошо, - Линь Сихэ повернулся к Линь Яодуну и сказал: "Дядя Яо, тогда мы вернемся первыми. Если что-то случится, позовите нас".

"Это хорошо".

Пэй Ичэн обнял Линь Сихэ, который только что вышел из дверей и еще не сел в автобус. "Дедушка, дедушка приглашает тебя в кабинет".

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504808>